

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Исследования инициативы "Один пояс, Один путь" в западных аналитических центрах

Научный руководитель – Забелла Анастасия Александровна

Колезнев Алексей Вадимович

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: alexz-z-z@yandex.ru

Настоящее исследование посвящено анализу трудов исследователей западных аналитических структур по данной тематике. В качестве основного критерия отбора «Фабрик мысли» для исследования, является рейтинг Пенсильванского Университета за 2017 год [1].

В 2013 году председатель Си Цзиньпин в рамках воссоздания Великого Шёлкового Пути инициировал «Один пояс, один путь» - программу беспрецедентную по своим масштабам в новейшее время. Предполагается, что проект соединит Китай со странами Европы, укрепит сотрудничество с Азией и Африкой, а также создаст одну из самых масштабных инфраструктурных сетей в мире. При этом Китай преследует в данном случае не только экономические, инвестиционные и торговые интересы: в случае успеха проекта Пекин может стать основной движущей силой евразийской интеграции. Такой исход несет в себе существенные геополитические и экономические трансформации. В основе будущих преобразований, как выделяет большая часть авторов, лежит стремление КНР к смене сформировавшегося мироустройства. В указанном направлении внешнюю политику Китая, по мнению некоторых исследователей, подталкивают такие проблемы как «Излишние мощности» и «Торговый протекционизм» [2]. Распространение китайского влияния, имеющее внешнее сходство с «Планом Маршалла» и «Европейским объединением угля и стали» нельзя трактовать исключительно с геополитической точки зрения в виду того, что экономическая составляющая проекта не отстает в рамках общей реализации. Очевидно, что растущая роль Китая на мировой арене не может не быть вызовом для США и ЕС. Экономический вызов особенно остро проявляется в создании Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Данный институт был учрежден из-за обеспокоенности Пекином тем, что структура управления существующими международными финансовыми институтами (МВФ) развивается и функционирует слишком медленно. Новыми финансовыми институтами власти Китая пытаются буквально подменить международный валютный фонд и его «гигантский и неуклюжий» бюрократический механизм на более выгодные и гибкие учреждения, отмечает исследователь Брукингского института [3]. Сотрудник Центра стратегических и международных исследований связывает создание нового финансового института, схожего с МВФ по своему инструментарию, с неудачной политикой США [4]. В результате непредусмотрительной политики администрации президента Трампа в сфере распределения квот, выход из сложившейся ситуации, так или иначе, предполагает ослабление позиции США в ВТО.

Рассматривая «Один пояс, один путь» важно упомянуть программу, которая стала прообразом в масштабах более меньших - формат взаимодействия со странами Восточной Европы «16+1», предусматривающий улучшенное торговое сотрудничество. Одновременно с этим, вышеупомянутый формат стал апробацией распространения взаимодействия западных стран с Китаем, и в результате позволил выявить проблемы и ошибки, которые

в дальнейшем уже имеют решение в рамках ОПОП [5]. Также в рамках взаимодействия с Европейскими странами, КНР актуализировала работу в направлении чистой энергии. Китай является первым в мире потребителем угля и в этой связи существует необходимость освоения новых возобновляемых и экологически-чистых источников энергии, в которых также традиционно заинтересованы многие европейские страны [6]. Данное обстоятельство делает сотрудничество стран Евросоюза и КНР выгодным, позволяя последней выйти на европейский рынок. В данном ключе существует сложность, усложняющая взаимодействие. Причина проблемы кроется в различности правовых систем - в то время как Китай назначает ту или иную фирму выполнять государственный заказ, в Европейском союзе на заказ устраивается конкурс, победитель которого получает тендер. Решение данного вопроса на современном этапе является проблемой, но, в конечном счете, компромисс будет найден.

Проведенное исследование показало, что данная тема пользуется широким академическим интересом, но каждый аналитический институт придерживается позиции близкой к объективной и нейтральной. Главным итогом исследования стало преобладающее первичное рассмотрение инициативы институтами через геополитическую призму с одновременной критикой, что обуславливает вторичность работ, имеющих как позитивные экономические или политические результаты работы в рамках «Один пояс, один путь». Также определенный скепсис исследователи выражают относительно качества реализации [7].

Источники и литература

- 1) 1) 2017 Global Go To Think Tank Index Report https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks
- 2) 2) M. Baltensperger The Belt and Road turns five [Электронный Ресурс]/ Режим доступа: http://bruegel.org/wp-content/uploads/2019/01/PC-01_2019_.pdf
- 3) 3) David Dollar The AIIB and the 'One Belt, One Road' [Электронный Ресурс]/ Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/the-aiib-and-the-one-belt-one-road/>
- 4) 4) Mark Sobel Ceding Influence in the IMF and Hurting U.S. Interests [Электронный Ресурс]/ Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/ceding-influence-imf-and-hurting-us-interests>
- 5) 5) Angela Stanzel China's investment in influence: the future of 16+1 cooperation http://www.ecfr.eu/publications/summary/chinas_investment_in_influence_the_future_of_161_cooperation7204
- 6) 6) Daniel Araya China's Belt and Road Initiative is poised to transform the clean energy industry [Электронный Ресурс]/ Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/tech-tank/2018/11/27/chinas-belt-and-road-initiative-is-poised-to-transform-the-clean-energy-industry/>
- 7) 7) Jonathan E. Hillman China's Belt and Road Is Full Of Holes [Электронный Ресурс]/ Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/chinas-belt-and-road-full-holes>
- 8) 8) Alice Ekman China and the "Definition Gap": Shaping Global Governance in Words <https://www.ifri.org/en/espace-media/lifri-medias/china-and-definition-gap-shaping-global-governance-words>
- 9) 9) Alice Ekman Three Years of China's New Silk Roads: From Words to (Re)action? <http://www.ifri.org/en/publications/etudes-de-lifri/three-years-chinas-new-silk-roads-words-reaction>

- 10) 10) Ivan Timofeev Eurasia in Russian Foreign Policy: Interests, Opportunities and Constraints [Электронный Ресурс]/ Режим доступа: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_rnv_89_timofeev_alexeeenkova_rus_dec_2015_protege_0.pdf
- 11) 11) James Lewis: Technological Competition and China [Электронный Ресурс]/ Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/technological-competition-and-china>
- 12) 12) Philippe Le Corre Europe's mixed views on China's One Belt, One Road initiative <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/05/23/europes-mixed-views-on-chinas-one-belt-one-road-initiative/>
- 13) 13) Rosemary Foot; Remembering the past to secure the present: Versailles legacies in a resurgent China, International Affairs, Volume 95, Issue 1, 1 January 2019, Pages 143–160, <https://doi.org/10.1093/ia/iyy211>
- 14) 14) Xinbo, W. (2018). China in search of a liberal partnership international order. International Affairs, 94(5), 995–1018. doi:10.1093/ia/iyy141
- 15) 15) Yun Sun American companies and Chinese Belt and Road in Africa [Электронный Ресурс]/ Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2018/07/11/american-companies-and-chinese-belt-and-road-in-africa/>